

Аэлита Ивановна Челебаева (1933–2019)

1 мая 2019 года не стало замечательного человека и известного палеоботаника Аэлиты Ивановны Челебаевой.

Аэлита Ивановна родилась в Ленинграде 19 февраля 1933 года в семье Татьяны Васильевны и Ивана Васильевича Челебаевых. Отцу очень нравился роман Алексея Толстого «Аэлита», поэтому и дочь назвали Аэлитой.

Иван Васильевич по молодости перепробовал разные профессии, даже учился в художественной академии и, видимо, с ранних лет привил дочери любовь к живописи. В итоге, однако, он поступил в артиллерийское училище, учился отлично и был направлен на продолжение учебы в Артиллерийскую академию РККА им. Ф.Э. Дзержинского. Вместе с переводом Академии в Москву туда переехала семья Челебаевых, где они сначала жили в баракном общежитии на шоссе Энтузиастов, а затем получили комнату в коммунальной квартире в новом доме на Таганке.

Война застала их в Москве. В августе 1941 года капитан артиллерии Челебаев был назначен начальником артснабжения 121 танковой бригады, а с приближением немцев к Москве его семья была эвакуирована в Челябинск. Аэлита с

мамой и младшим братом Володей поменяли несколько мест эвакуации, пока к 1943 году не оказались в селе Анна Воронежской области, не очень далеко от линии фронта, но зато вместе с отцом. К тому времени уже полковник И.В. Челебаев возглавлял организованные там по его инициативе передвижные артиллерийские мастерские, обеспечивавшие ремонт вышедших из строя артиллерийских орудий. Здесь Аэлита некоторое время ходила в школу. Сюда же усилиями Ивана Васильевича и, видимо, также его брата Константина удалось эвакуировать из блокадного Ленинграда сестер Татьяны Васильевны, Антонину и Кири. Здесь в 1943 году умер от менингита Володя, младший брат Аэлиты, а вскоре, летом, за месяц до начала Курской битвы, от авиабомбы немецкого охотника трагически погиб отец.

После войны Аэлита с мамой опять вернулись в Москву, в ту же комнату, где жили до войны. Здесь, на Таганке, она окончила школу с серебряной медалью и поступила в 1952 году в Московский институт востоковедения, на китайское отделение, видимо, решив пойти по стопам своего дяди, Константина Васильевича, всю войну прослужившего военным советником при штабе Мао Цзэдуна. Но учиться пришлось недолго, только два курса, после чего институт закрыли, а студентам дали возможность перейти в любой другой институт по своему выбору без экзаменов, но с потерей одного года. Здесь в жизни Аэлиты произошел крутой поворот. Она выбрала геологию и поступила в Московский геологоразведочный институт (МГРИ) – сказались впечатления от туристической поездки на Алтай. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем, Алексеем Евгеньевичем Шанцером, за которого вышла замуж в июне 1959 года, сразу после окончания института. В том же году молодые супруги выбрали распределение на Камчатку, в Камчатскую комплексную экспедицию, возглавляемую Б.И. Пийпом. Здесь, а позднее в Институте вулканологии АН СССР, в который эта экспедиция превратилась, они проработали около 25 лет.

Жизнь на Камчатке начиналась непросто. Первые несколько лет все молодые сотрудники

Аэлита – студентка МГРИ (1958 г.)

Аэлита с папой, мамой и дедушкой Василием (около 1940 г.)

Местонахождение миоценовой флоры на р. Кававля. Разбор образцов с сыном Иваном (1975 г.)

экспедиции жили в «коттеджах» без водопровода и с печным отоплением, что в условиях камчатских зим, с крепкими морозами и огромным количеством снега, было весьма сурово. Но все компенсировалось энтузиазмом, с которым начиналось исследование новых, ранее почти совершенно не изученных территорий.

Первые полевые исследования начались уже в августе 1959 года, в районе мыса Налычева и реки Налычевой. Хотя расположен он всего в нескольких десятках километров от Петропавловска-Камчатского, добраться в этот район можно было только на лошадях, по покрытым лесом горам, без дорог. Лошади были основным видом транспорта и во все последующие полевые сезоны. Нанимали их в поселках у местных жителей, на них перевозилось все экспедиционное имущество и взятые образцы. Когда образцов накапливалось слишком много, их паковали во выночники или мешки и оставляли на «лабазах» на приметных крупных полянах, чтобы осенью, после окончания полевых работ и возвращения в город, отдельно забрать вертолетом.

В 1961 году Аэлита Ивановна и Алексей Евгеньевич временно вернулись в Москву, где у

них родился сын Иван, один из авторов этой заметки. Вскоре после этого они снова вернулись на Камчатку. Теперь полевые исследования стали ежегодными. Несмотря на тяжелые условия, они позволяли собрать уникальный научный материал из труднодоступных и практически ранее не исследованных районов. Места проведения экспедиций можно восстановить по сохранившимся полевым дневникам, которые у Алексея Евгеньевича полны подробнейших описаний разрезов с детальными зарисовками, а у Аэлиты Ивановны – нередко еще и с многочисленными бытовыми подробностями. В 1963 году это была экспедиция в хребет Тумрок и бассейн реки Левая Щапина; в 1964-м – продолжение работ в хребте Тумрок и в бассейне реки Сторож. В 1966-м – это бассейн реки Крерук, в 1967-м – реки Крутогоровой и район залива Корфа на севере Камчатки. Здесь, в заливе Корфа, был собран основной материал по неогеновой флоре, легший в основу кандидатской диссертации Аэлиты Ивановны.

Во время полевых работ многое зависело от удачного стечения обстоятельств. Младшему автору этой заметки, сыну Аэлиты Ивановны

Рядом с навьюченной лошадью. Река Козыревка (1976 г.)

И.А. Шанцеру, несколько раз посчастливилось еще в школьные годы поработать в экспедициях с родителями. В 1975 году это были работы на крупном местонахождении миоценовой флоры в долине реки Кававли, в полутора днях перехода на лошадях по тропе от поселка Анавгай в Центральной Камчатке. За месяц работ был собран огромный материал, и даже начавшееся извержение вулкана Толбачик, в 60 километрах к юго-востоку от места лагеря, засыпавшее все окрестности тонким слоем черного пепла, не помешало полному успеху исследований.

В следующем 1976 году, работа проходила в среднем течении реки Козыревки, тоже в Срединном хребте. Здесь тоже пришлось столкнуться с серьезными трудностями, не сразу удалось нанять лошадей и перегнать их на базовый лагерь, куда вертолетом были заброшены все вещи и большая часть участников отряда.

А зимой была обработка материалов, препарирование и прорисовка образцов ископаемых остатков, в первую очередь, листьев. Растительные остатки в вулканогенно-осадочных породах имеют свою специфику: они представлены пре-

имущественно отпечатками и обугленными кусочками, фитолеймы в таких условиях не сохраняются. Поэтому основным методом работы здесь оказалось детальное изучение жилкования листьев с помощью тщательно выполненных прорисовок. Тут пригодился талант Аэлиты Ивановны как художника.

Аэлита Ивановна и Алексей Евгеньевич работали всегда вместе. Очень быстро основной специализацией Аэлиты Ивановны стала стратиграфическая датировка разрезов по растительным макроостаткам, без чего заниматься изучением палеовулканизма (главного интереса А.Е.) было невозможно.

Здесь раскрылся талант А.И. Челебаевой как палеоботаника. Она очень быстро стала авторитетным специалистом среди камчатских геологов и внесла весомый вклад в изучение кайнозойской флоры Камчатского региона, которая в конце прошлого века оставалась исследованной весьма слабо. Участвуя непосредственно в полевых работах в этом геологически сложном регионе кайнозойской складчатости с активной тектоникой и широко проявленным вулканизмом, Аэлита Ива-

новна имела возможность изучить многие важные геологические объекты и лично собрать большие коллекции ископаемых остатков, которые были ею изучены. Ее исследования носили пионерный характер – она открыла много нового в определении стратиграфического положения комплексов ископаемой флоры, и не случайно, что она активно участвовала в разработке региональных стратиграфических схем нового поколения. В 1970 году на основе полученных результатов по флоре неогена северо-восточной Камчатки Аэлита Ивановна успешно защитила кандидатскую диссертацию.

В конце 1980-х годов Аэлита Ивановна и Алексей Евгеньевич переехали в Москву и стали сотрудниками лаборатории стратиграфии фанерозоя Геологического института РАН, которую возглавлял Ю.Б. Гладенков. Здесь они включились в комплексные работы по детальной стратиграфии и палеогеографии кайнозоя Камчатско-Сахалинской области, которые проводились группой ГИНОвских сотрудников с включением специалистов разного профиля. Результаты этих многолетних исследований были опубликованы в серии статей и крупных монографиях, в написании которых Аэлита Ивановна принимала самое активное участие. Именно в монографиях она впервые описала много таксонов флоры, спроводив эти описания не только их фотографиями, но и тщательно выполненнымми прекрасными прорисовками.

Особенное внимание в последние годы работы она уделила палеогеновым флорам Камчатки, которые получили новые трактовки в отношении их возрастных привязок. При этом ее работы не ограничивались палеонтологическими вопросами. На их основе она сделала значительный вклад и в решение палеоклиматических и палеогеографических проблем. Безусловно, ее участие в изучении вопросов палеофлористики Дальневосточной области было не просто заметным, а представляется одним из самых значительных. И не случайно ее труды пользовались раньше и пользуются до сих пор широкой известностью у специалистов как в нашей стране, так и за рубежом.

Как специалист по ископаемым флорам, она осталась в нашей памяти талантливым, эрудированным, высоко подготовленным, оригинальным исследователем. Аэлита Ивановна была не только «определителем» флоры, но и грамотным геологом, который всегда старался понять особенности геологического строения района работ и

С мужем А.Е. Шанцером (Москва, 2002 г.)

установить реальную стратиграфическую позицию флороносных слоев.

Хочется еще раз сказать, что по жизни и работе Аэлита Ивановна шла все время вместе с мужем – Алексеем Евгеньевичем. Это была счастливая пара. Тем, кому довелось непосредственно работать вместе с ними, могли наблюдать за их трогательными отношениями. С Лешей Шанцером, который был одним из самых лучших и талантливых геологов Камчатки, одного из авторов этих воспоминаний (Ю.Б. Гладенкова) связывали по-настоящему дружеские отношения; сколько многодневных маршрутов «на рюкзаках» мы совершили вдвоем. Он являлся автором многих идей, которые потом были отражены в наших публикациях.

Отдельно следует сказать, что большое внимание Аэлита Ивановна уделила сохранению коллекций собранной и обработанной ею флоры, понимая ее уникальность и значение для освещения проблем флорогенеза кайнозоя. Много времени у нее ушло на подготовку коллекций для передачи их в Геологический музей им. В.И. Вернадского РАН. И именно Аэлите Ивановне мы обязаны тем, что эти уникальные коллекции сохранины для науки (к сожалению, в трудные 1990-е годы многие геологические коллекции были потеряны).

Надо сказать, что Аэлита Ивановна была очень порядочным человеком – и в науке, и в человеческих отношениях. Имея твердый характер,

За мольбертом (Москва, 25 мая 2015 г.)

она умела достойно отстаивать свои взгляды в научных дискуссиях. Но всегда она старалась быть справедливой и считалась с разумными аргументами своих оппонентов. В жизни она умела ценить умных, талантливых, добропорядочных и верных людей. Ну и, конечно, она очень любила своего ребенка – сына Ванечку, который уже давно стал доктором наук в области ботаники.

Нельзя отдельно не отметить еще один ее талант. Она была известна среди геологов и как художник и оставила нам десятки картин, раскрывающих невероятную красоту камчатской природы и приоткрывающих дверь в сложный

внутренний мир самого их автора. В поле она всегда ездила с мольбертом и, когда выдавалась возможность, писала этюды непосредственно с натуры. Так она сразу запечатлевала невероятные краски, которыми окрашиваются горы и небо, неуловимые оттенки которых невозможно запомнить и не в состоянии передать фотоаппарат. Выставки ее картин пользовались на Камчатке громадным успехом. Очень жалко, что при ее жизни не был издан альбом ее живописных работ – какие-то жизненные обстоятельства все время мешали это сделать.

Мы всегда будем помнить этого хорошего и талантливого человека.

*И.А. Шанцер (Главный ботанический сад РАН),
Ю.Б. Гладенков (Геологический институт РАН)*

Список основных публикаций А.И. Челебаевой

1966

Челебаева А.И., Синельникова В.Н., Мчедлишвили П.А. Стратиграфическое положение и условия формирования корфовской туфогенно-угленосной толщи. // Тр. Ин-та вулканологии. – Вып. 23. – С. 67–85.

1968

Челебаева А.И. Неогеновая флора реки Левой Пирожниковой на Камчатке // Бот. журн. – Т. 53. – № 6. – С. 737–748.

1969

Шанцер А.Е., Гептнер А.Р., Егорова И.А., Лупикина Е.Г., Певзнер М.А., Челебаева А.И. Вулканогенные толщи хребта Тумрок, их палеомагнитная характеристика и возраст // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 9. – С. 73–82.

1971

Челебаева А.И. Вопросы стратиграфии континентального кайнозоя Камчатки. – Л.: Наука. – 105 с.

Челебаева А.И. Исследование флоры залива Корфа и ее значение для стратиграфии неогена Камчатки: автореф. дисс. ... канд. геол.-минер. наук. – М. – 28 с.

1974

Мелекесцев И.В., Брайцева О.А., Эрлих Э.Н., Шанцер А.Е., Челебаева А.И., Лупикина Е.Г., Егорова И.А., Кожемяка Н.Н. Камчатка. Курильские и Командорские острова // История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. И.В. Лучицкий. – М.: Наука. – 437 с.

Челебаева А.И., Шанцер А.Е., Егорова И.А., Лупикина Е.Г. Кайнозойские отложения Курило-Камчатской вулканической области // Камчатка, Курильские и Командорские острова (История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока). – М.: Наука. – С. 31–58.

1976

Синельникова В.Н., Фотянова Л.И., Челебаева А.И., Скиба Л.А., Лупикина Е.Г., Чепалыга А.Л., Друшниц Ю.Г. Мио-плиоцен Западной Камчатки (эрмановская свита и палеонтологическое обоснование ее возраста) – М.: Наука. – 280 с.

Челебаева А.И. Виды *Myrica* (сем. Myricaceae) из миоцена Камчатки // Бот. журн. – Т. 61. – № 8. – С. 1124–1131.

Челебаева А.И., Лупикина Е.Г. Расчленение континентальных отложений неогена в устье р. Тигиль (Западная Камчатка) // Тр. ГИН АН СССР. – Т. 294. – С. 147–198.

1978

Челебаева А.И. Миоценовые флоры восточной Камчатки (флоры стратотипа корфовской серии). – М.: Наука. – 156 с.

1979

Челебаева А.И. Флористические горизонты неогена Камчатки по макроостаткам, их положение в региональной стратиграфической схеме и корреляция с ярусной шкалой Японии // Стратиграфия и флора континентального неогена Дальнего Востока. – М.: Наука. – С. 22–29.

Челебаева А.И., Синельникова В.Н., Егорова И.А., Лупикина Е.Г. Миоценовая флора бухты Нагаева и некоторые вопросы корреляции континентальных отложений Камчатки и Северо-Востока СССР // Стратиграфия и флора континентального неогена Дальнего Востока. – М.: Наука. – С. 30–82.

1980

Челебаева А.И. Новые виды *Fagus* (Fagaceae) из кайнозоя Камчатки и значение третичного жилкования в диагностике буков // Бот. журн. – Т. 65. – № 1. – С. 3–12.

1983

Челебаева А.И., Ахметьев М.А. Представители семейств Pittosporaceae и Melastomataceae в эоцене Камчатки и о-ва Беринга // Палеонтол. журн. – Т. 1. – С. 120–126.

1984

Ахметьев М.А., Братцева Г.М., Синельникова В.Н., Челебаева А.И. Климатический оптимум в неогене Камчатки // Изв. АН СССР. Сер. геол. – Т. 8. – С. 71–78.

Челебаева А.И. Род *Cordia* (Boraginaceae) в палеогене Камчатки и сопредельных территорий // Бот. журн. – Т. 69. – № 5. – С. 605–615.

1985

Челебаева А.И., Братцева Г.М. Палеогеновые флоры Камчатки и нижнекайнозойский климатический оптимум // Корреляция кайнозойских толщ Дальнего Востока. Ч. 2. – М.: Наука. – С. 157–209.

Шанцер А.Е., Челебаева А.И., Краевая Т.С. Стратиграфический перерыв в палеогене Северо-Западной Камчатки // Корреляция кайнозойских толщ Дальнего Востока. Ч. 1. – М.: Наука. – С. 19–44.

1988

Челебаева А.И. Позднеолигоценовая-раннемиоценовая флора Камчатки // Очерки по геологии Камчатки и Корякского нагорья. – М.: Наука. – С. 25–68.

Челебаева А.И., Шанцер А.Е. Новые данные по раннему палеогену Западной Камчатки // Литология и стратиграфия мезозоя и кайнозоя восточных районов СССР. – М.: Наука. – С. 135–148.

1989

Брайцева О.А., Мелекесцев И.В., Челебаева А.И., Шанцер А.Е., Виноградов В.Н., Храмов Н.А., Флоренский И.В., Егорова И.А., Лупикина Е.Г. Памяти Тамары Семеновны Краевой // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчатский. – № 10. – С. 202–204.

1991

Челебаева А.И. Описание растений // Эоцен Западной Камчатки. – М.: Наука. – С. 76–119.

Челебаева А.И. Флористическая характеристика снатольского и ковачинского горизонтов // Эоцен Западной Камчатки. – М.: Наука. – С. 49–63.

1997

Гладенков Ю.Б., Шанцер А.Е., Челебаева А.И., Синельникова В.Н., Антипов М.П., Беньяновский В.Н., Братцева Г.М., Полянский Б.В., Ступин С.И., Федоров П.И. Нижний палеоген Западной Камчатки (стратиграфия, палеогеография, геологические события). – М.: ГЕОС. – 367 с. (Тр. ГИН РАН. Вып. 488).

1998

Gladenkov Yu.B., Shantser A.E., Chelebaeva A.I., Sinelnikova V.N. Early Paleogene geological events in the Western Kamchatka Region // Stratigraphy and Geological Correlation. – T. 6. – № 5. – С. 495–508.

2004

Шанцер А.Е., Челебаева А.И. Стратиграфия, геологические события и новая модель рифтового развития Центральной Камчатки в позднем мелу – раннем палеогене // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 12. – № 4. – С. 83–96. (Shantser A.E., Chelebaeva A.I. Stratigraphy, geological events, and a new model of late Cretaceous – early Paleogene rifting in Central Kamchatka // Stratigraphy and Geological Correlation. – Vol. 12. – № 4. – P. 394–405.)

2005

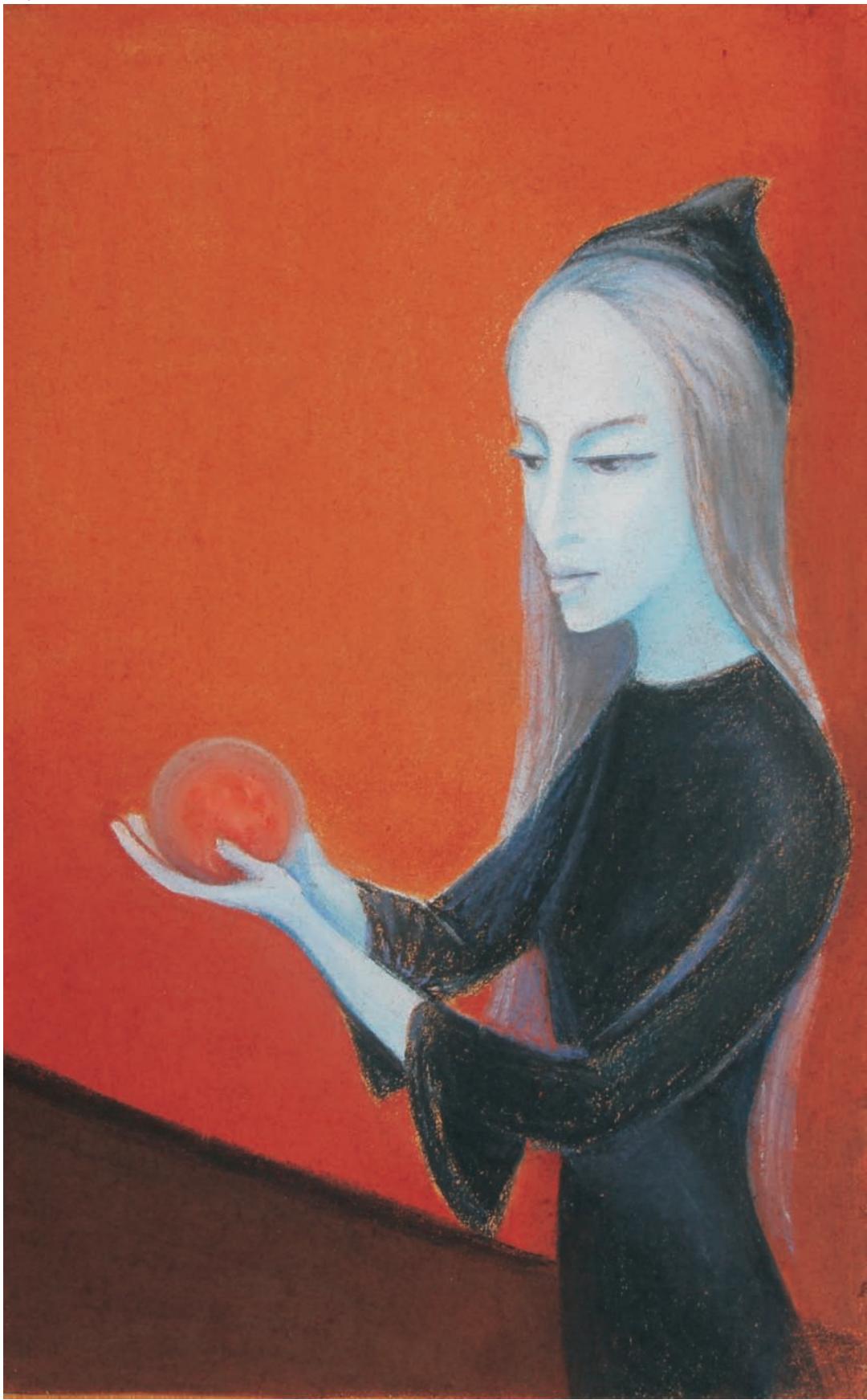
Ильинская И.А., Челебаева А.И. Ископаемый вид *Aesculus kamtshatica* (Hippocastanaceae) // Бот. журн. – Т. 90. – № 6. – С. 945–947.

Челебаева А.И. *Ternstroemites shapiroi* Cheleb., sp. nov. // Ископаемые цветковые растения России и со-предельных государств. Т. 4. – М.: Тов-во науч. изд. КМК. – С. 31–32.

Шанцер А.Е., Челебаева А.И. Поздний мел Центральной Камчатки. – М.: ГЕОС. – 116 с.

2008

Гладенков Ю.Б., Синельникова В.Н., Челебаева А.И., Шанцер А.Е. Биосфера – экосистема – биота в прошлом Земли. Экосистемы кайнозоя Северной Пацифики. Эоцен – олигоцен Западной Камчатки и со-предельных районов (К 100-летию со дня рождения академика В.В. Менnera) / Отв. ред. Ю.Б. Гладенков. – М.: ГЕОС. – 480 с. (Тр. ГИН РАН. Вып. 540).

Аэлита А.Н. Толстого (автопортрет). Пастель, картон (1980-е гг.)

Картины А.И. Челебаевой

Лопшади на закате. Пастель, картон (1970-е гг.)

Через шеломайники. Пастель, картон (1970-е гг.)

«Путь и далеки долог...» (верховья р. Белой). Пастель, картон (1970-е гг.)

Картины А.И. Челебаевой

В хребте Тумрок. Пастель, картон (1975 г.)

Картины А.И. Челебаевой

Автопортрет фломастером на картоне (1960-е гг.)